

Бак молча смотрел на Котона. Тот заметил, как растерянность в глазах парня постепенно уступает место пониманию, пусть и не до конца. Впрочем, здесь никто не мог помочь — до остального Бак должен был дойти сам. Котон лишь подтолкнул его, направив мысли в нужное русло. Ведь если вовремя не выбраться из тупика собственных сомнений, можно зайти так далеко, что потом и сам не разберешься.

Спустя минуту Бак наконец усмехнулся:

— Ты же только что уверял, будто не собираешься подрабатывать психотерапевтом?

Поняв, что собеседник справился с внутренним кризисом, Котон тоже улыбнулся:

— Одно другому не мешает. Кто запретит мне угостить тебя порцией душевных истин?

Бак легонько ткнул его кулаком в грудь и тихо произнес:

— Спасибо.

Поодаль Чими, наблюдавший за ними, толкнул капитана локтем в бок:

— Кэп, разве психологическая поддержка — это не твоя забота? С чего вдруг отдувается новенький?

Бобби даже не повернулся:

— Бак упрям и заиклен на себе, но на самом деле он не глуп. Ему не нужны чужие наравоучения, он и сам во всем разберется — вопрос лишь во времени. Если бы подошел я, это был бы разговор с капитаном. Хочешь не хочешь, а субординация сработала бы, да еще и упрямство в нем разбудила. А вот с Котоном все иначе. Во-первых, это его работа: диспетчеров учат успокаивать людей, сокращать дистанцию и вызывать доверие ради нормального диалога. Результат, как видишь, налицо. Сейчас Баку остался всего один шаг, но Котон помочь уже не сможет. А для меня время еще не пришло, так что незачем лезть раньше срока.

Чими понимающе кивнул:

— И все же, кэп, зачем ты взял этого стажера? У нас ведь и так полный штат.

— Когда я услышал его фамилию, мне стало любопытно. Да и рекомендательное письмо из диспетчерского центра было отличным, у парня прекрасное резюме. Но главное — я давно хотел опробовать новый подход к управлению, и это идеальный шанс.

Чими озадаченно моргнул:

— Какой еще новый подход?

Бобби не ответил. Поставив тарелку, он подошел к Котону и ободряюще хлопнул его по плечу:

— Закончил? Пока затишье, давай я покажу тебе тут все. Забирай свои вещи.

— Да, капитан, — Котон поспешил за Бобби, внимательно слушая его объяснения.

Сначала они зашли на склад снабжения, где Котон получил два комплекта синей форменной одежды и две пары черных тренировочных костюмов. Затем они поднялись на третий этаж в комнату отдыха. Помогая стажеру разложить вещи в новом шкафчике, Бобби рассказывал:

— У нас две смены — смена А и смена Б. Первую возглавляю я, за вторую отвечает мой заместитель, но он сейчас в отпуске, так что увидишь его нескоро. Смены дежурят по неделе, пересменка по воскресеньям. Тебе не повезло: сегодня понедельник, а значит, пахать тебе со мной еще целую неделю, — пошутил капитан. — Если понадобится — отпрашивайся заранее, прогулы у нас не приживаются. Сама часть делится на экипаж автолестницы и парамедиков. Пожарную подготовку ты не проходил, да и прислали тебя ради медицинской практики, так что прикрепим тебя к скорой. У Чими и Хэн колоссальный опыт, тебе будет чему у них поучиться.

Вспомнив блестящее резюме парня, Бобби мысленно поправился: «А может, и они чему-то научатся у него».

— В целом, осмотреться можешь и сам, но если увидишь незнакомое оборудование — ради бога, ничего не трогай без спросу. Здесь слишком легко покалечиться.

За разговором они спустились обратно на первый этаж, где Бобби подозвал отдохавшего Чими и поручил ему показать Котону оснащение амбулатории.

Подошедший Чими обошел вокруг парня, уже успевшего переодеться в форму, и с усмешкой покачал головой:

— Да уж, после наших местных качков, которые едва в куртки влезают, ты кажешься совсем хрупким.

И это было правдой. На фоне пожарных, чьи рельефные плечи едва не разрывали швы на форменных рубашках, Котон — интеллигентный парень, далекий от профессионального спорта и едва оправившийся от тяжелой болезни — выглядел бледновато. Впрочем, внешность была обманчивой: под одеждой скрывалось вполне подтянутое и крепкое тело, так что Чими скорее дружески подначивал его.

Они подошли к реанимобилю, и Чими перешел к делу:

— Смотри, обычно, если вызов рядовой, мы с Хэн рулим по очереди. Один за рулем, второй сзади с пациентом. Но если случай тяжелый, кэп отправляет кого-нибудь из ребят с лестницы сесть за баранку, чтобы мы оба могли работать в салоне. Пока машина в гараже, ключи всегда в зажигании, чтобы рвануть в любую секунду. Но на выезде — заруби себе на носу! — обязательно забирай ключи с собой. Иначе... — Чими заговорщицки понизил голос, — иначе тачку угонят, и Бобби нас просто живьем закопает.

Котон недоверчиво округлил глаза:

— Реанимобили воруют?

Заметив его шок, Чими убежденно закивал.

Котон лишь покачал головой. «Свободная Америка», ничего не скажешь. Страна неограниченных возможностей и безграничной же глупости, где реальность регулярно превосходит любые абсурдные фантазии.

Не став развивать тему, Чими распахнул задние двери:

— Ладно, ближе к делу. Препараты лежат на средних полках. Здесь у нас аналептики, вазопрессоры, кардиотоники, антиаритмические, средства для коррекции кислотно-щелочного и электролитного баланса, гемостатики, анальгетики и седативные, антидоты, гормоны и диуретики. Раскладку нужно выучить назубок, чтобы ночью с закрытыми глазами находить нужную ампулу.

Он указал на отсеки повыше:

— Чуть выше — наборы для венесекции и трахеотомии, катетеры для инфузий и гемотрансфузий, комплекты для плевральной и абдоминальной пункций, люмбальной пункции, катетеризации мочевого пузыря, наборы для интубации и открытого массажа сердца. Тут же шприцы, иглы всех калибров, стерильные перчатки, скальпели, хирургические ножницы, дренажные трубки и резервуары, а также перевязочный материал. Полки чуть ниже отведены под базовый инвентарь: стетоскопы, роторасширители, шпатели, языкодержатели, фонарики, ларингоскопы, жгуты, бинты, шины и медицинский пластырь.

— Портативный аппарат ИВЛ, дефибриллятор и монитор пациента закреплены на стойке ближе к перегородке с кабиной, — закончив беглый обзор, Чими посерьезнел. — После каждого вызова ты обязан сразу же пополнить израсходованное и поставить приборы на зарядку. Я знаю, что ты здесь временно, просто на стажировке, но халатности на этой работе не прощают. Надеюсь на твою сознательность.

Котон серьезно кивнул. Он пришел сюда работать, а не отбывать номер. Парень искренне хотел освоить то, с чем раньше никогда не сталкивался. Несколько смен на горячей линии 911 хватило, чтобы осознать собственную беспомощность в критических ситуациях. Раз уж судьба забросила его в этот мир и вернуться назад не суждено, следовательно, нужно строить новую жизнь. Накопления у него имелись, но превращаться в праздного бездельника Котон точно не планировал.

Затем они прошлись по протоколам реанимации. В теории Котон разбирался неплохо, поэтому практическая часть далась ему легко. Закончив с машиной, Чими повел его знакомиться с остальной командой. Стало сразу понятно, почему Бобби поручил стажера именно ему: этот парень обладал редким обаянием, легко находил общий язык абсолютно со всеми и мгновенно растопил лед между новичком и суровыми пожарными, помогая Котону стать своим в коллективе.

Они как раз увлеченно что-то обсуждали, когда тишину депо взорвал резкий, пронзительный вой тревожной sireны. Вызов пришел и для расчета автолестницы, и для парамедиков Пожарной части 118. Расслабленная атмосфера испарилась за долю секунды. Менее чем через две минуты экипажи уже сидели в машинах, которые с включенными sireнами рванули по адресу, переданному диспетчерским центром.

<http://bllate.org/book/19391/1951361>